

СУДОВІ ПОЧЕРКОЗНАВЧА ТА АВТОРОЗНАВЧА ЕКСПЕРТИЗИ

Т. А. Дроздова, старший научный сотрудник
Одесского НИИСЭ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ СБИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ

Розглянуто питання ідентифікації виконавців рукописних записів і підписів, виконаних з використанням неординарних матеріалів письма та пишучих приладів, а також під впливом інших збиваючих чинників (наприклад, незручної пози).

Рассмотрены вопросы идентификации исполнителей рукописных записей и подписей, выполненных с использованием неординарных материалов письма и пишущих приборов, а также под воздействием других сбивающих факторов (например, неудобной позы).

В 2010 г. в Харьковском НИИСЭ в соответствии с планом научных работ Министерства юстиции Украины была начата разработка научной темы «Исследование рукописных записей и подписей, выполненных на необычном материале письма необычными пишущими приборами». Каждый эксперт-почерковед, хотя бы раз столкнувшийся на практике с исследованием объектов такого рода, оценит актуальность и важность этой разработки. С одной стороны, в общей массе почерковедческих экспертиз рукописные записи и подписи, выполненные с использованием неординарных материалов для письма и/или пишущих приборов, занимают довольно скромное место. Вероятно, именно поэтому им было уделено меньше внимания в плане разработки частных методик. С другой стороны, эти исследования всегда вызывают определенные трудности у экспертов, в том числе из-за недостатка специальной научно-методической литературы по данному вопросу.

В этой статье термин «неординарный» будет использован для того, чтобы разграничить понятия «необычного» в смысле «не привычного для исполнителя» материала письма и пишущего прибора, и «такого, который не предназначен для этих целей или редко используется для письма в современных условиях, но может оказаться достаточно привычным для определенного лица в определенной ситуации». На наш взгляд, к неординарным пишущим приборам можно отнести не только заточенные спички и палочки, кисти,

помаду и др., но также маркеры, фломастеры, перьевые ручки, которые хотя и предназначены для письма, но в обычной письменной практике в настоящее время используются довольно редко.

Сложность как экспертных исследований, так и научных работ этой темы связана прежде всего с тем, что слишком велик перечень существующих в природе материалов и предметов, которые могут быть использованы при письме, а также их различных комбинаций. Кроме того, как правило, письму на неординарном материале и/или неординарным пишущим прибором сопутствуют такие факторы, как неудобная поза исполнителя, применение букв, исполненных по схеме печатных знаков, краткость записей и подписей. В этой ситуации представляется важной и полезной информация о каждом случае из экспертной практики, особенно о тех исследованиях, которые увенчались успешным решением идентификационной задачи.

За последние 30 лет в экспертной практике Одесского НИИСЭ встретилось не более 15 таких случаев. Почти все они сохранились в памяти экспертов, поскольку характеризовались длительным поиском путей решения идентификационных задач и сложностью оценочного процесса. Основным методическим пособием служила работа В. А. Трубниковой¹, изучались также немногочисленные статьи по этому вопросу В. В. Липовского, С. А. Ципенюк², Л. П. Небесной³, Р. А. Драковой, И. В. Грековой⁴, в которых приведены различные случаи из экспертной практики, и соответствующий раздел монографии В. В. Томилиной⁵.

Так, в 1995 г. был проведен ряд экспертиз по материалам уголовного дела о хищении денежных средств. Для того чтобы скрыть недостачу при проведении ревизии, продавцы книжного магазина на обложках книг, оберточной бумаге, в которую были упакованы кни-

¹ См.: *Трубникова В. А.* § 1. Признаки почерка, свидетельствующие о выполнении рукописи в измененных внешних условиях (непривычная поза, необычные материалы письма и способ держания пишущего прибора, письмо при недостаточном освещении и в темноте) / В. А. Трубникова // Судебно-почерковедческая экспертиза. — М. : Юрид. лит., 1971. — Ч. 1., Гл. IV. **Признаки необычного выполнения рукописей.** — С. 128–144.

² См.: *Липовский В. В.* Исследование текста, выполненного на необычном материале / В. В. Липовский, С. А. Ципенюк // Экспертная практика и новые методы исследования. — М. : ВНИИСЭ, 1982. — Вып. 24. — С. 1–6.

³ См.: *Небесная Л. П.* Исследование влияния необычного положения руки и материалов письма на признаки почерка / Л. П. Небесная // Экспертная практика и новые методы исследования. — М. : ВНИИСЭ, 1988. — Вып. 7. — С. 8–10.

⁴ См.: *Дракова Р. А.* Идентификация исполнителя краткой записи, выполненной необычным пишущим прибором / Р. А. Дракова, И. В. Грекова // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — Мн., 1980 — Вып. 7. — С. 56–58.

⁵ См.: *Томилини В. В.* Основы судебно-медицинской экспертизы письма / В. В. Томилини. — М. : Медицина, 1974. — С. 51–52.

ги, открытки и плакаты, фабричных ярлыках делали рукописные записи о количестве товара и ценах, завышая остаток товара. Исследованию подлежали краткие цифровые и буквенные записи, в исполнении которых подозревали трех лиц. Решение поставленных задач усложнялось тем, что книги в момент инвентаризации находились на стеллажах, а лицо, выполнявшее подлежащие исследованию записи, – на лестнице-стремянке, т. е. кроме неординарного материала для письма в виде обложек книг и оберточной бумаги на процесс письма влиял еще и такой сбивающий фактор, как неудобная поза.

В качестве свободных образцов почерков проверяемых лиц были представлены буквенно-цифровые записи, в том числе аналогичные по содержанию исследуемым в инвентаризационных тетрадах, на обложках книг; образцы выполнялись в различных темпах, сидя и стоя, часть экспериментальных образцов также была выполнена на обложках книг.

Изучение представленного сравнительного материала показало, что почерки двух предполагаемых исполнителей имеют значительное естественное сходство. Однако благодаря большому объему представленных образцов почерков этих лиц, выполненных в различных условиях и различных по характеру документах, была установлена устойчивость признаков в каждом из почерков, определены пределы их вариационности и частота проявления различных вариантов признаков в зависимости от условий исполнения. Это позволило выявить наиболее информативные различающиеся признаки в почерках указанных лиц.

Материалом, на котором выполнялись записи, были: картонные обложки книг с шероховатой поверхностью, коленкоровые (ледеиновые) обложки с мелким рельефом, шероховатая оберточная бумага, глянцевая поверхность обложек комплектов открыток, а пишущим прибором – шариковая ручка, иногда – графитный или цветной карандаш.

Исследуемые записи, исполнитель которых установлен в категорической форме, были выполнены высоко выработанным почерком простого с элементами упрощений и усложнений строения, большинство записей исполнено в быстром темпе, но в отдельных записях отмечались признаки нарушения координации движений первой группы, проявившиеся в мелкой извилистости и угловатости штрихов.

Среди совпадающих вариантов частных признаков наиболее информативными были такие: *строение по степени сложности движений* при выполнении цифр «2», «3», «5», «8», «9» (усложненное за счет увеличения протяженности движения при выполнении заключительных штрихов); *направление движений при выполнении заключительных штрихов* цифр: «3» (вниз влево или вверх вправо), «8» (вверх вправо или левоокружное), «5» (правоокружное или

вверх вправо), «9» (левоокружное); левой части овала цифры «0» (правоокружное), 3-го элемента цифры «7» (вверх вправо), начального штриха 1-го элемента цифры «3» (левоокружное), начальной штриха 1-го элемента цифры «2» (сверху вниз); *форма движений при выполнении* верхней части 1-го элемента цифры «3» (прямолинейная), начальной части 1-го элемента цифры «9» – вариант с точкой начала слева от продольной оси овала (прямолинейная или дуговая); *форма движений при соединении* 2-го и 3-го элементов цифры «7» (извилистая или петлевая), *относительная протяженность движений по горизонтали при выполнении* 3-го элемента цифры «7» – часть, расположенная справа от 1-го элемента, значительно больше части, расположенной слева.

В данной экспертной ситуации высокую информативную значимость приобрели признаки в элементах, формирующих записи сумм, например, сам способ формирования записи суммы (при помощи знаков «тире», «запятая», горизонтальной черты, расположенной под цифрами, а также размещения цифр, обозначающих копейки, выше цифровых обозначений рублей), направление движений при выполнении знака «запятая» (левоокружное), форма движений при соединении элементов знака умножения (угловато-прямолинейная, угловато-дуговая, овальная, петлевая) и размещение движений при соединении этих элементов (слева), последовательность выполнения запятой, отделяющей цифровые обозначения копеек от обозначений суммы в рублях (запятая после связно выполненных цифр).

По ряду записей был дан категорический отрицательный вывод в отношении одной из предполагаемых исполнительниц. В совокупность различающихся признаков были включены следующие: связность (в исследуемых записях имелись случаи сплошной связности, в образцах связность отсутствовала), размер (в образцах – меньше), *строение по конструкции в целом* цифры «8» (в исследуемом почерке исполнена одним или двумя движениями, в образцах – только двумя), *направление движений при выполнении* одного из элементов цифры «8», выполненной двумя движениями (левоокружно-правоокружное и правоокружно-левоокружное), *форма движения при выполнении* нижней части цифры «0» (угловатая – дуговая), при соединении цифры «0» с предыдущей цифрой (петлевая – дуговая или угловатая). Различались также форма движений при соединении элементов цифры «9», относительная протяженность движений по горизонтали при выполнении овалов цифр «0», «6», 2-го элемента цифры «3», размещение точек окончания движений при выполнении цифр «0», «6», а также способ формирования записей сумм – в исследуемых записях цифровые обозначения рублей отделялись от обозначения копеек при помощи запятой, в образцах – при помощи точки.

Приведенная экспертная ситуация служит подтверждением того, что не следует отказываться от решения вопросов, не проводя сравнительное исследование. В данном случае такие причины, как краткость записей, их цифровое содержание, наличие сбивающих факторов, к которым относятся неординарный материал для письма и неудобная поза при письме, казались бы достаточно весомыми, чтобы признать эти объекты непригодными для идентификации их исполнителя (-ей). Однако исследование показало, что основные трудности возникли не из-за необычных условий выполнения, а из-за краткости исследуемых записей и сходства почерков предполагаемых исполнителей. Решению вопросов в отношении исполнителей ряда записей в данном случае помогли наличие достаточного объема сопоставимого сравнительного материала, большое количество исследуемых записей (хотя каждая из них и представляла собой единичные цифры и буквы), ограниченный круг лиц, которые могли исполнить эти записи, а также высокая степень выработанности их письменно-двигательного навыка, не позволившая сбивающим факторам существенно повлиять на автоматизм движений.

Как показывает экспертная практика, письмо на необычном (неординарном) материале и (или) необычными пишущими приборами порой сопровождается использованием «печатных» или стилизованных вариантов букв, что усложняет экспертную задачу. Переход в этих случаях на письмо с использованием вариантов букв, выполненных по схеме печатных знаков, обусловлен желанием исполнителя облегчить себе написание текста или установкой на изменение признаков своего почерка.

Так, в рамках уголовного дела была проведена повторная судебно-почерковедческая экспертиза двух рукописных текстов среднего объема, расположенных на двух листах плотной бумаги (из альбома для рисования) и выполненных с подражанием печатным знакам фломастером красного цвета, имеющим толстое окончание пишущего узла. Первичной экспертизой вопрос в отношении исполнителя указанных текстов не был решен.

В результате проведенного исследования было установлено, что представленные тексты выполнены средне выработанными почерками, размер букв – большой, расстановка – в пределах средней, наклон отсутствует или правый, связность букв – отсутствует, форма линии письма – извилистая, направление линии письма – опускающееся или горизонтальное.

При сравнении исследуемых почерков между собой была установлена индивидуальная совокупность совпадающих признаков, достаточная для вывода об выполнении исследуемых текстов одним лицом.

При сравнении исследуемого почерка с почерком проверяемого

лица были установлены различия таких частных признаков, как: *строение по конструкции в целом* буквы «д» (в исследуемом почерке конструкция с треугольной строчной частью, в образцах – с прямоугольной), *формы движений при выполнении* букв: начальной части 1-го элемента «л» (дуговая – прямолинейная или прямолинейно-угловатая), начальной части 2-го элемента «я» (прямолинейная – дуговая), подстрочной части «ц» (прямолинейная – дуговая), 2-го элемента «з» (прямолинейно-угловатая – дуговая), *направления движений при выполнении* 2-го элемента буквы «а» (левоокружное – правоокружное), 2-го элемента буквы «н» (вниз влево – вверх вправо), знака краткости в букве «й» (сверху вниз – слева направо), *вида соединения движений при выполнении* штрихов 2-го элемента буквы «р» (слитный – интервальный), штрихов буквы «о» (в исследуемом почерке слитно выполнены нижний штрих и левый вертикальный штрих, в образцах – нижний и правый вертикальный штрихи). Различались также *количество движений при выполнении* букв «Г», «Т» (без отсечек – с отсечками), *относительное размещение движений по вертикали* при выполнении горизонтального элемента буквы «П» (пересекает в верхней части вертикальные элементы – на вершинах вертикальных элементов).

Установленные различия частных признаков были признаны устойчивыми, существенными, выходящими за пределы вариантов почерка проверяемого лица и достаточными в своей совокупности для вывода об выполнении исследуемых текстов другим лицом.

Расхождение с выводами первичной экспертизы объяснено тем, что в распоряжение экспертов, проводивших повторную экспертизу, был предоставлен больший объем сравнительного материала. В данном случае основную роль для решения вопросов по существу сыграло наличие достаточного количества образцов почерка подозреваемого, сопоставимых с исследуемыми текстами по конструкции письменных знаков, материалу письма и пишущему прибору.

Другой вариант исследования текста, выполненного фломастером: на экспертизу поступил текст листовки среднего объема, расположенный на листе бумаги размерами 293 × 205 мм. В качестве пишущего прибора были использованы фломастеры оранжевого и фиолетового цветов с окончанием пишущего узла средней толщины.

Исследовавшийся текст был выполнен скорописью, почерком высокой степени выработанности, простого с элементами упрощений и усложнений строения. В исследуемом почерке были отмечены признаки необычности его выполнения: снижение координаты движений второй группы (неравномерные протяженность и размещение движений по вертикали и горизонтали, неустойчивый наклон); дорисовки штрихов, перерывы движений при выпол-

нении элементов букв; примыкающий вид соединения элементов букв «и», «у» наряду с их слитным исполнением; правоокружное направление движений при выполнении 1-го и 2-го элементов буквы «в» наряду с левоокружным; большая вариационность формы движений при выполнении подстрочной части 2-го элемента буквы «д» (естественно выполненные варианты и варианты с дорисовками штрихов, причем ни один из вариантов не повторился).

При сравнении с почерком предполагаемого исполнителя были установлены различия вариантов частных признаков: *формы движений при выполнении* начальной части буквы «с» (в исследуемом почерке – петлевая, в образцах – дуговая), *основной части* буквы «е» (приближается к треугольной – петлевая), *формы движений при соединении* элементов буквы «л» (треугольная – угловатая или дуговая), *направления движений* при выполнении 2-го элемента буквы «к» (правоокружное – левоокружное), 3-го элемента буквы «я» (правоокружное – левоокружное), при соединении элементов буквы «р» (левоокружное – правоокружное), *вида соединения движений* при выполнении 1-го и 2-го элементов буквы «К» (слитный – интервальный), элементов буквы «р» (интервальный – слитный), *относительной протяженности движений по вертикали* при выполнении 1-го и 3-го элементов буквы «н» (первый меньше третьего и наоборот), элементов буквы «ы» (первый равен второму – первый значительно больше второго), *размещения точки начала движения* при выполнении первого элемента буквы «Л» (слева от второго элемента – над вершиной второго элемента либо справа от нее).

Наряду с различиями были установлены совпадения степени выработанности, строения сравниваемых почерков, а также отдельных вариантов частных признаков.

Оценка результатов сравнительного исследования показала, что различающиеся признаки существенны, устойчивы, не зависят от намеренного изменения почерка и от влияния других сбивающих факторов, выходят за пределы вариантов признаков почерка проверяемого лица и достаточны в своей совокупности для категорического отрицательного вывода о тождестве исполнителя.

Совпадающие же признаки были объяснены некоторым естественным сходством сравниваемых почерков.

Отмеченные в исследуемом почерке диагностические признаки были обусловлены влиянием на процесс письма сбивающих факторов, среди которых могли быть как внешние (непривычный пишущий прибор – фломастер), так и внутренние (установка исполнителя на намеренное изменение признаков своего почерка).

Эта экспертиза также была повторной. Вывод первичной экспертизы не был подтвержден. Существенное значение имел разный объем сравнительного материала: при производстве повторной

експертизи на запрос експерта були предоставлені додаткові вільні образці почерка і експериментальні образці, виконані фломастером на десяти листах.

Можно привести еще ряд интересных примеров успешного решения идентификационной задачи. Так, было проведено исследование краткой буквенно-цифровой записи, расположенной на твердой поверхности, имеющей мелкий рельефный рисунок. Экспертиза проводилась в рамках уголовного дела по факту убийства студентки. Во время обыска у подозреваемого был изъят калькулятор. При тщательном осмотре этого предмета следователь обнаружил запись, состоящую из буквы «К», трех цифр и букв-инициалов. Следственными действиями было установлено, что калькулятор подарила убитой девушке соседка по комнате в общежитии, которая имела привычку на принадлежащих ей вещах проставлять метки – номер комнаты и собственные инициалы. Поскольку запись была выполнена на черном фоне пастой для шариковых ручек черного цвета, частные признаки почерка выявлялись при помощи микроскопа при различных углах падения света. В результате была установлена индивидуальная совокупность признаков, достаточная для утвердительного вывода о тождестве исполнительницы записи. Как сравнительный материал были представлены вольные образцы почерка в виде записей, аналогичных исследуемым, на обложках книг, тетрадей, различных предметах, а также экспериментальные образцы, исполненные в различных темпах, сидя и стоя.

В судебном заседании обвиняемый возражений против выводов почерковедческой экспертизы не выдвинул, а попытался отвести от себя обвинение, утверждая, что запись на калькуляторе была якобы исполнена по просьбе сотрудников милиции уже после убийства.

Примером решения сложной идентификационной задачи может служить исследование рукописных текстов рисованных «оттисков» штампов, выполненных заостренной спичкой. В данном случае важную роль сыграло взаимодействие эксперта и следователя. После того, как экспертным путем был установлен способ исполнения «оттисков», следователю было предложено выяснить, имеет ли подозреваемая навыки выполнения текстов какими-либо шрифтами, и отобразить у нее соответствующие экспериментальные образцы. Подозреваемая не отказалась от дачи образцов и выполнила заостренной спичкой тексты, аналогичные исследуемым. При достаточно высокой степени выработанности «печатного» почерка в представленных образцах эксперту удалось выявить индивидуальную совокупность совпадающих признаков, которая легла в основу положительного вывода о тождестве исполнителя.

Из приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

— степень изменения общих признаков почерка при письме с использованием неординарного материала и (или) пишущего прибора зависит от степени выработанности почерка (чем выше степень выработанности, тем устойчивее проявление признаков), свойств используемого для письма материала (пишущего прибора) и наличия либо отсутствия других сбивающих факторов (в частности, установки на намеренное изменение признаков своего почерка);

— идентификационные частные признаки в основном не выходят за пределы естественной вариационности признаков почерка определенного лица (при отсутствии установки на намеренное изменение) и их выявление не вызывает затруднений при наличии достаточного объема сопоставимого сравнительного материала.

Исходя из изложенного, считаем возможным предложить такие рекомендации по исследованию рассматриваемых почерковых объектов:

— не следует отказываться от решения идентификационных вопросов только на основании того, что представленный на экспертизу почерковый объект исполнен на неординарном материале и/или неординарным пишущим прибором, даже если это краткая запись или подпись; как показывает экспертная практика, после проведенного сравнительного исследования возможны выводы в категорической форме (как положительные, так и отрицательные);

— в необходимых случаях нужно обращаться к специалистам в области технической экспертизы документов для определения материала письма и пишущего прибора, что в дальнейшем может быть использовано при отборе сравнительного материала, а также при оценке выявленных диагностических признаков;

— при исследовании подписей и кратких записей, выполненных на неординарном материале и/или неординарным пишущим прибором, важно выявлять все имеющиеся общие и частные признаки почерка, поскольку в этом случае идентификационная значимость каждого признака повышается;

— по возможности, нужно исследовать запись (подпись) в оригинале на месте ее нахождения, если она не может быть представлена в экспертное учреждение;

— следует более внимательно относиться к отбору сравнительного материала, при составлении ходатайства обязательно давать конкретные рекомендации следователю (судье) в отношении материала письма, пишущего прибора и других условий исполнения; это должно касаться не только экспериментальных, но и свободных образцов почерков и подписей предполагаемых исполнителей.